

УДК 316.422

Социологическое содержание проблемы государственного регулирования рынка труда

Золин И.Е.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности
Нижегородского института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

На основе методологических подходов к изучению традиционного и современного общества, разработанных М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Ф. Теннисом, в статье исследуются рынок труда как предмет социально-экономического анализа, проблемы его государственного регулирования, уточняется и конкретизируется категориально-понятийный аппарат, формирующий основу данного исследования. Особое место в теоретико-методологическом обеспечении работы принадлежит марксистской методологии, институционально-социологической школе исследования рынка труда. В результате проведенного анализа сделан вывод о необходимости достижения эффективной занятости посредством встраивания и системной увязки всех относительно изолированных элементов государственного регулирования в единое целое в контексте целенаправленного воздействия на субъект социальной жизнедеятельности общества – человека. В связи с этим в работе предложены этапы профессиональной мобильности работника, связанные с возрастанием общественной значимости ее социальных характеристик и являющиеся ступенями его профессионального роста – адаптационный, селективный, устойчивый, учет которых позволяет повысить эффективность государственной политики на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, государственное регулирование, эффективная занятость, мотивация, профессиональный рост, молодежь, мобильность.

Одним из важнейших условий повышения эффективности функционирования рынка труда является научная разработка проблемы его регулирования как в общетеоретическом, так и в конкретных аспектах. Можно утверждать, что эффективное функционирование рынка труда, прогресс в его развитии возможен лишь как сознательно регулируемый со стороны государства процесс. Какова же сущность понятия «государственное регулирование» и его наиболее важные черты? Следует заметить, что у теоретических положений и категорий современной науки, как правило, примечательные судьбы. Ведь за каждым термином – осмысление крутых поворотов в жизни общества. Не является исключением и понятие «государственное регулирование», которое вот уже на протяжении столетия применяется к весьма сложному и изменчивому состоянию общества. При этом на протяжении разных

этапов времени ему пытались придать различную форму, подчеркивая его тесную взаимосвязь с «обществом благоденствия», «постиндустриальным» или «информационным» обществом, формированием «рыночного социализма», капитализма «с человеческим лицом». В частности, одной из наиболее ярких современных доктрин «государственного регулирования» явилось кейнсианство. Опыт истекшего столетия показал, что фактически уже с 30-х гг. оно в той или иной степени вошло в ткань практической стабилизационной политики, которую несколько последующих десятилетий проводили в более или менее активной форме развитые страны. Кейнсианцы придерживаются радикальной реформистской программы, направленной на существенное расширение и обновление государственного вмешательства в экономику, как правило, на базе долгосрочного стратегического планирования

и регулирования. Они отстаивают необходимость антикризисного регулирования на базе ключевых рецептов расширения эффективного спроса и мощного «кейнсианского рывка» в виде дополнительных расходов на создание рабочих мест на рынке труда, снижения процентных ставок и удешевления кредита. Однако, как часто бывает, что именно тогда, когда какая-либо доктрина становится чем-то вроде общепринятой, на практике обнаруживается, что время ее прошло. Подобного рода ловушка была уготована и кейнсианству. В 70-е гг. концептуальная система кейнсианства, господствовавшая в западной теории и практике, продемонстрировала определенную неспособность предложить эффективные способы разрешения противоречий, сложившимся социально-экономическим обстоятельствам. В частности, принимая меры по сдерживанию инфляции, правительство способствовало стагнации производства и росту безработицы; стараясь преодолеть кризисное падение производства, оно еще более усиливало инфляцию. Кроме того, на практике рынки труда в разных странах достаточно сильно отличались друг от друга: в зависимости от уровня развития, сложившихся социально-экономических структур, равномерности распределения доходов населения, образовательного и культурного уровня общества и множества других факторов, что требовало дифференциации в проведении политики занятости. Создавшийся таким образом теоретический «вакуум» и попытались заполнить другие концепции, предложившие альтернативные подходы к насущным проблемам жизнедеятельности общества, в том числе неблагоприятной ситуации, сложившейся на рынке труда (контрактная теория занятости, институционально-социологическая школа, теория гибкого рынка труда).

Что касается России, то среди государственных деятелей 90-х гг. XX в. вообще не было единого взгляда на понятие «государственное регулирование»; они старались избегать и самого этого термина, обращаясь к таким выражениям как «регулирование бизнеса», «регулирование денежной системы», «регулирование социально-трудовых отношений» и т.д. Тем самым подчеркнуто ограничивалась сфера действия экономического регулирования со стороны государства, раздроблялось его применение на множество обособленных отраслевых сфер. Безработица, неэффективная занятость, значительные региональные диспропорции на рынке труда составляли лишь малую часть проблемы использования трудового потенциала. В значительной мере такому положению способствовала и общая слабость федеральной власти. Чего только стоил знаменитый лозунг того времени, обращенный к руководству субъектов РФ – «Берите суверенитета столько, сколько хотите».

В настоящее время не стоит ожидать единства мнений по вопросам роли государства в достаточ-

но своеобразной российской ситуации, в отличие от развитых стран, где современные социально-экономические системы являются результатом длительной, многовековой эволюции рыночных отношений и государственного воздействия. При этом рынок «вообще» в реальной жизни не существует. Это абстракция, отражающая лишь некоторые общие черты наиболее распространенной формы экономического развития. Однако дело заключается не только в терминологии: интенсивное развитие производительных сил включает проблему регулирования рынка труда в широкий контекст социальных, политических, демографических, культурных процессов переустройства и развития современного общества.

В складывающихся условиях усиливается объективная необходимость обращения к теории социологической науки, основу которой заложили труды выдающихся исследователей данной проблемы на разных этапах развития капитализма, ставшего, по выражению М. Вебера, «самой роковой силой в нашей современной жизни» [1, с. 4]. Данной идеей проникнуты произведения многих социологов, философов, экономистов, которые существенно повлияли на формирование ведущих теоретико-методологических подходов и понимание социальных изменений, происходящих в обществе на разных этапах его развития. Согласно воззрениям М. Вебера, капитализм не являлся результатом революционных перемен, а будущее общества и рабочего класса обеспечивается его развитием. Интересны его подходы к понятию «социология рынка», дающие основания увидеть особенности процесса изменений на рынке труда и влияния социальной регуляции на структурирование рынков. С точки зрения Э. Дюркгейма, объяснение социальной жизни надо искать в свойствах самого индивида. Его исследования социологии семьи, религии, проблем развития общественного разделения труда, форм собственности и договорного права были построены, как и у М. Вебера, на историческом основании. Важным моментом в его теории является то, что благосостояние не только не является гарантом социальной стабильности, но при определенных условиях может стать дестабилизирующим фактором. В связи с этим важной функцией общества он считает его способность дать индивидууму основные нравственные ориентиры, помочь ему определить смысл жизни. Этот аспект особенно важен на современном этапе общественного разделения труда, проявляющегося, прежде всего, на рынке труда. Сегодня нередко по-новому воспринимается научный вклад в решение проблем современного общества крупного ученого и главы немецкого социологического общества Ф. Тенниса, объединившего социальное пространство с особенностями взаимоотношений людей. С точки зрения Ф. Тенниса, «общность» – это группа людей, воспринимаемая как единое существо или вещь,

при этом действия участников группы едины в своей внутренней и внешней направленности [2, с. 3]. Главной особенностью его анализа явилось исследование истоков и дальнейшей судьбы «современного западноевропейского капитализма», отождествлявшегося «со всей европейской цивилизацией» и «западной культурой», которой руководствуются люди на Западе и в мире. Но в известной степени в условиях цифровой экономики появляются группы людей, отношения между которыми нельзя отнести ни к гемайншафт, ни к гезельшафт, а находящихся как бы между этими общностями. Такой группой людей на рынке труда являются, например, фрилансеры.

Институционально-социологическое направление в исследовании проблем современного общества, рассматривающее общественные отношения как систему институтов, исследует развитие общества, прежде всего, как результат изменений в технике, выступающих исходным пунктом всех преобразований. Развитые технократические идеи в известной степени предвидели влияние научно-технического прогресса на систему социальных и экономических отношений: «В исследовании сложного комплекса экономических изменений, – пишет Дж. Гэлбрейт, – развитие техники, движимое ее внутренним импульсом, служит отправным пунктом всего анализа» [3]. Исходя из этого методологического принципа при рассмотрении причин вмешательства государства в экономику и возрастания его роли в этом процессе, Дж. Гэлбрейт утверждает, что современная техника предопределяет усиление роли современного государства. Выступая за социологический подход к анализу экономических явлений и процессов и необходимость изучения общественных отношений между людьми, Дж. Гэлбрейт справедливо отмечал возрастание роли и значения личного фактора в процессе производства в условиях нового индустриального общества. Поэтому при осуществлении мер по регулированию экономики в целом, и рынка труда, в частности, необходимо уделять важное внимание социальной политике – развивать образование, здравоохранение, способствовать стабилизации занятости, осуществлять подготовку высококвалифицированных рабочих кадров, перераспределять национальный доход в интересах бедных слоев населения. Впоследствии идеи Дж. Гэлбрейта нашли продолжение в исследованиях Д. Белла о «постиндустриальном обществе» [4] и Э. Тоффлера [5; 6; 7] о «сверхиндустриальной цивилизации». Видимо, не соглашаясь с данной позицией, американский ученый, идеолог свободного рынка и народного капитализма Л. Келсо в своей книге «Иллюзия полной занятости» пишет: «Усилия государства, направленные на обеспечение высокого уровня занятости, как и другие меры социального выравнивания, такие как прогрессивное налогообложение, в принципе, противоречат основ-

ной идее свободного рынка и конкуренции, открыто или в завуалированной форме перераспределяя доходы капитала в пользу рабочих и безработных, и тем самым снижают эффективность экономики» [8, с. 89]. Разнообразие научных подходов к исследованию современного общества является самым убедительным доказательством того, что политика государства влияет на все стороны социально-экономических процессов, происходящих на современном рынке труда, в том числе на формирование системы трудовой мотивации работника.

Два века назад Адам Смит в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов», характеризуя материальные стимулы к труду, писал: «Пять следующих главных условий, насколько я мог наблюдать, компенсируют малый денежный заработок у одних занятых и уравнивают больший заработок у других: 1) приятность или неприятность самих занятий; 2) легкость и дешевизна или трудность и дороговизна обучения им; 3) постоянство или непостоянство занятий; 4) большее или меньшее доверие, оказываемой тем лицам, которые занимаются ими; 5) вероятность или невероятность успеха в них... Заработная плата изменяется в зависимости от легкости или трудности, чистоты или неопрятности, почетности самого занятия или униженности его» [9]. В этом определении содержатся все наиболее важные аспекты производства и воспроизводства рабочей силы: 1) наиболее важные социально-психологические аспекты трудовой деятельности, 2) проблемы смены трудовых поколений, 3) соотношение труда и занятости, 4) престиж трудовой деятельности, 5) вопросы достижения социального успеха, социальных целей. Сегодня очевидно, что существующие в России общественные отношения способствуют созданию лишь внешних условий для развития стимулов мотивации высокопроизводительного и высокооплачиваемого труда, но не самого мотивационного механизма. При обозначенном подходе теория и практика вопроса объективно требуют конкретизации категории «эффективная занятость» и методологически обоснованной трактовки ее содержания. Анализ показывает, что в настоящее время не существует единого понимания сущности данного понятия. Понятие эффективная занятость выражается с помощью двух слов и даже в зависимости от того, на каком слове делается акцент, смысл понятия значительно меняется. Причина этого становится более понятной, если вернуться к основным концептуальным позициям, возникающим на стыке социологического и экономического знания, в частности с позиций концепции постиндустриального общества. Отчуждение, по К. Марксу, порождается общественным разделением труда и связано, прежде всего, с отношениями собственности. Странники концепции постиндустриального общества вообще не касаются проблемы отчужде-

ния и предсказывают радикальное изменение содержания отношений на рынке труда. Эти подходы не противоречат друг другу, а требуют нового прочтения в настоящих условиях. В частности, Э. Тоффлер, развивающий, на наш взгляд, подход Ф. Тенниса, интерпретируя грядущее развитие рынка труда, предсказал возникновение ныне быстро расширяющейся социальной группы работников – фрилансеров – переводчиков, дизайнеров, копирайтеров, программистов. Таким образом, многочисленные изменения рынка труда проявляются, прежде всего, в интерпретации понятия эффективная занятость. С позиции сегодняшнего дня в ранее проведенных исследованиях мы попытались внести ясность в этот вопрос и изложить свою позицию, предварительно рассмотрев наиболее характерные подходы к определению эффективной занятости. Ее предметный анализ позволил дать авторское определение понятия эффективная занятость, наполнив его мощным социальным содержанием, позволяющим наиболее полно отразить ее сущность в современных условиях (рис. 1).

Полагаем, что в настоящее время важным аспектом формирования эффективной занятости является адекватная молодежная политика на рынке труда,

предполагающая разработку институциональных мер и процедур с целью превращения ее в действенную составную часть государственного регулирования. Социологи отмечают, что молодежь неоднородна по уровню образования, запросам, жизненным ценностям. Как правило, в ней четко выделяют три возрастные когорты: от 14 до 18, от 18 до 24 и от 24 до 30 лет. Первая когорта – период вступления во взрослую жизнь – время окончания школы и начало профессионального выбора, вторая когорта – возраст получения профессии и начало трудового пути, третья когорта – период начала реальной профессиональной жизни.

Зачастую в течение всего этого периода происходит уточнение и нередко изменение представлений молодежи о наиболее подходящей профессии и месте работы. Важно отметить, что молодые люди из первых двух когорт пребывают сегодня в системе образования, переживающей этап радикальной реформы, и эта реформа, как отмечают многие исследователи в области социологии образования, значительно усложняет процесс профессионального самоопределения молодежи и нередко перемещает его в третью возрастную когорту.

При этом нередко профессиональные ориентации

молодых людей ориентированы не на общественные потребности, а на собственный социальный интерес. «Так, например, большое количество молодежи выбирают профессиональную подготовку по праву и экономике, считая данные профессии интересными, престижными и высокодоходными. Однако количество выпускников данных направлений не увязано с потребностями рынка труда – существует перекоп с подготовкой юристов и экономистов, которые, конечно, востребованы, но все равно их слишком много» [10, с. 98]. Кроме того, социально-экономические преобразования, охватившие страну, радикально изменили ситуацию на рынке труда, на котором появились ранее слабо распространенные престижные профессии. Именно в сфере этих профессий молодежь чаще всего испытывает разочарование: «Особенность этих профессий в том, что для выпускников найдется любая работа в разных непредсказуемых местах. Например, менеджер, эконо-

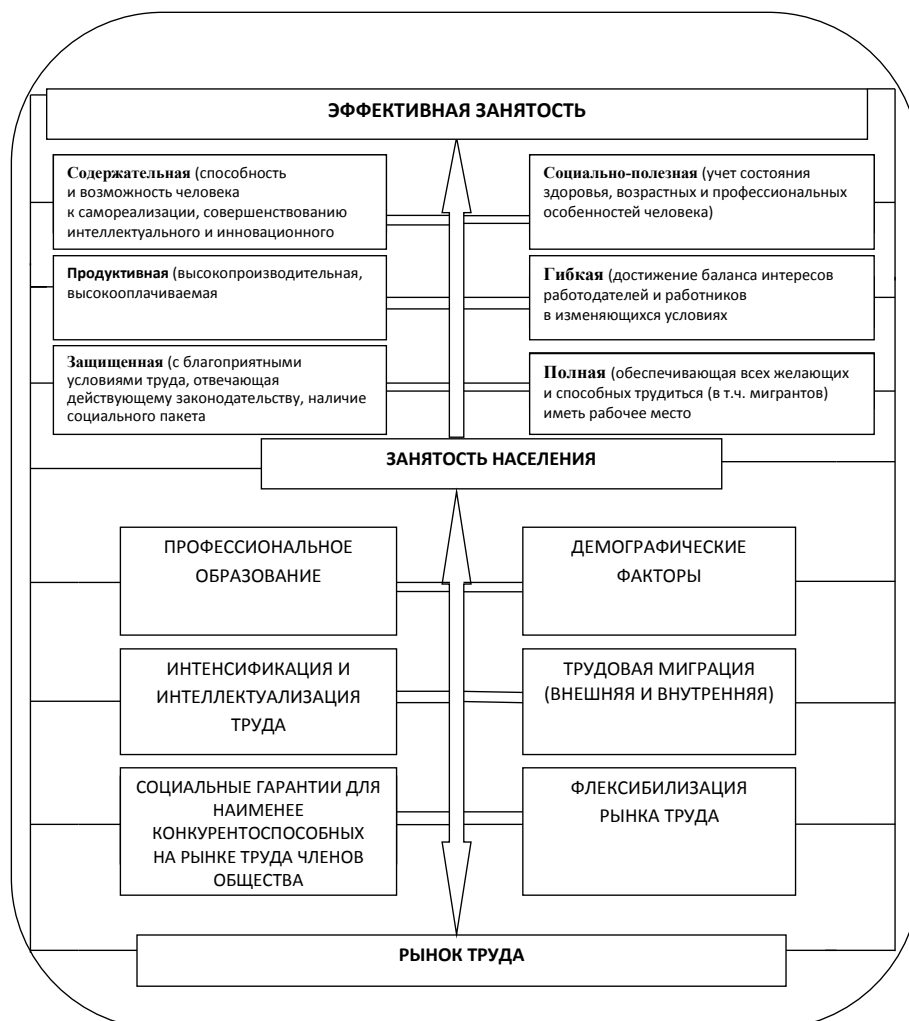

Рис. 1. Эффективная занятость

мист или социолог может работать в любой отрасли и на предприятии любой формы собственности и любого размера. Исследователи отмечают, что у студентов довольно высок демонстративный интерес к учебе – подавляющее большинство студентов говорят о том, что им в той или иной мере нравится учиться. Но, обучаясь в направлениях разных типов профессий, они по-разному оценивают свой интерес к изучаемым предметам [10, с. 98].

Следовательно, на своем первоначальном трудовом этапе молодой работник не является конкурентоспособным на рынке труда и требует профессиональной адаптации. Этот первый адаптационный этап профессионального становления заключается в освоении реального профессионального пространства и в советские годы этот этап был четко юридически фиксирован и составлял три года – период молодого специалиста, когда выпускник вуза должен был отработать обозначенный минимальный срок и не мог быть уволен; сегодня этот период может иметь разную продолжительность (3-5-7) лет и зависит как от способностей и трудолюбия человека, так и от сложности производства, где работает молодой специалист. На этом этапе молодой человек обретает профессиональный опыт и переходит от теоретического и довольно неопределенного профессионального статуса к обретению репутации профессионала, т.е. человека, работавшего по специальности. Нередко молодые люди стремятся пройти этот этап в студенческие годы и совмещают период учебы в вузе с работой, хотя и не всегда по профилю своей специальности.

На втором, селективном этапе своего профессионального пути работник по-новому осмысливает имеющиеся у него знания и навыки, на более высоком уровне оценивает производственную проблему и находит новые пути её решения. Важность данного этапа заключается в том, что в процессе такого совершенствования специалист должен суметь выйти за пределы собственного профессионального знания, прикоснуться к пониманию своих профессиональных проблем с позиций других профессий и научных знаний. На этом этапе специалист обретает черты профессиональной уникальности, способность нестандартно и эффективно решать производственные задачи. На данном этапе специалист может становиться новатором и наставником. В некоторых своих чертах на втором этапе начинают проявляться элементы третьего этапа – этапа творческого освоения профессии, когда данный специалист становится особо ценным и в чем-то незаменимым работником.

Третий, устойчивый этап заключается в обретении и углублении профессиональной специализации, в том числе на производственной, административной, научной или иной линии. Это этап профессионального новаторства или руководства

профессиональным коллективом. Далеко не каждый работник проходит все три этапа профессиональной мобильности и значительная их часть осваивает только первый или второй этап. Эти этапы в процессе прохождения человеком профессиональных траекторий могут повторяться, например, при смене профиля деятельности. Так, специалист, принимающий решение заняться бизнесом, как бизнесмен возвращается ко второму этапу для профессионального освоения предпринимательства и по мере преодоления определенных препятствий на этом пути или при расширении своего бизнеса переходит к третьему этапу. Важным моментом является то, что на каждом из этих этапов человек должен обладать способностью непрерывно перестраиваться и совершенствоваться. Поэтому далеко не каждый работник проходит все три этапа профессиональной мобильности, и значительная их часть осваивает только первый или второй этап. Стоит заметить в этой связи, что уже со второй половины XX в. в научной литературе формулируется концепция непрерывного образования, как одно из направлений социального развития рынка труда и важный компонент регулятивного государственного воздействия, которая включает в себя, как минимум, три позиции: получение базового образования, повышение квалификации, самообразование [11].

Таким образом, современная система государственного регулирования рынка труда представляется как сложный механизм, каждый компонент которого оказывает конкретное действие, направленный на достижение эффективной занятости. Конечной фазой этого процесса является осуществление государственной политики, в которой особое внимание необходимо уделить участию всех субъектов рынка труда. При этом важным аспектом достижения эффективной занятости в условиях нарастающей динамики рынка труда является социальный аспект, связанный с учетом особенностей профессионального выбора и профессиональной мобильности работника.

Литература:

1. Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. Bd.1 / Von Max Weber. – Tübingen: Mohr (Siebeck), 1920. – 573 p.*
2. Теннис Ф. *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 450 с.*

3. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – URL: <https://www.rulit.me/books/novoe-industrialnoe-obshchestvo-read-540520-13.html> (дата обращения 12.10.2018).
4. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. – N.Y.: Basic Books, 1973. – 507 p.
5. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2008. – 557 с.
6. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство, сила. – М.: АСТ, 2009. – 668 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2009. – 795 с.
8. Келсо Л., Келсо П., Демократия и экономическая власть. – М.: Знание, 1993. – 208 с.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – URL: http://usib.ru/files/USIB/download/adam_smit_issled_o_priode.pdf. (дата обращения: 06.02.2018 г.).
10. Иудин А.А., Ситникова И.В. Современное студенчество: становление образа профессионального будущего // Социология образования. – 2018. – № 3 – С. 89-103.
11. Золин И.Е. Современный взгляд на проблему повышения квалификации и подготовку кадров в условиях развития рынка труда // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 8. – С. 31-35.

Sociological content of the problem state regulation of the labor market

Zolin I.E.

Nizhny Novgorod Institute of management-branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

On the basis of methodological approaches to the study of traditional and modern society, developed by M. Weber, E. Durkheim, F. Tennyson, the article examines the labor market as a subject of socio-economic analysis, the problems of its state regulation, clarifies and concretizes the categorical and conceptual apparatus that forms the basis of this study. A special place in the theoretical and methodological support of the work belongs to the Marxist methodology, institutional and sociological school of labor market research. As a result of the analysis, it is concluded that it is necessary to achieve effective employment by embedding and systemically linking all relatively isolated elements of state regulation into a single whole in the context of purposeful impact on the subject of social life of society – a person. In this regard, the paper proposes the stages of professional mobility of the employee associated with the increase in the social significance of its social characteristics and are the stages of his professional growth – adaptive, selective, sustainable, accounting for which allows to increase the effectiveness of state policy in the labor market.

Key words: labor market, state regulation, effective employment, motivation, professional growth, youth, mobility.